

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРЕНБУРГСКОЙ ПОГРАНИЧНОЙ КОМИССИИ
В КАЧЕСТВЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОГО МИД**

© 2018 Е.П. Кудрявцева

Институт российской истории РАН, г.Москва

Статья поступила в редакцию 03.04.2018

Статья посвящена деятельности сотрудников МИД в составе Оренбургской пограничной комиссии. Наместники Оренбургской губернии имели широкие полномочия по ведению дел с правителями Малой киргизской Орды, которая кочевала на приграничных с губернией территориях. Взаимоотношения с султанами-правителями носили мирный характер. Через территорию Малого казахского жуза пролегал путь в Среднюю Азию, представлявшую самый непосредственный интерес не только для российских, но и английских властей. Именно на этих территориях в дальнейшем развернется т.н. «большая игра» за получение политических и экономических привилегий. Российский МИД имел в Оренбурге свой «наблюдательный пункт», который должен был предотвратить нежелательное для России усиление Великобритании в регионе и способствовать постепенному продвижению границ России на юг.

Ключевые слова: Российский МИД, Азиатский департамент, Оренбургская пограничная комиссия, Малая киргизская Орда.

Структура российского МИД претерпела целый ряд изменений в ходе реформ 1832, 1838 и 1846 гг. Согласно именному указу Николая I «Об образовании Министерства иностранных дел», в Министерстве учреждались 3 департамента, Совет и три главных архива¹. Всего по штатному расписанию в Министерстве числилось 535 чиновников. Примерно половина из них являлись служащими центрального аппарата, вторую половину, включая послов, посланников, поверенных в делах, советников, секретарей переводчиков и церковнослужителей в странах Европы, Азии и Америки, составляли зарубежные штаты МИД. Кроме того, чиновники МИД служили на Санкт-Петербургском почтамте, приграничных таможнях. В штатах Министерства числились лекари, архитекторы, служители «инвалидной» команды.

Особо следует отметить, что дипломатические чиновники выполняли свою миссию не только в далеких зарубежных странах, но и на приграничных территориях империи. Они служили при главноуправляющем Грузии, при Новороссийском и Рижском генерал-губернаторах, в канцелярии Киевского и Виленского военных губернаторов. При князе Варшавском существовала целая дипломатическая канцелярия, которую возглавлял П.Б. Козловский. В Кракове Россия имела пост резидента и генерального консула. В 1832 г. резидентом числился Ст. Заржецкий, а в 1846 г., когда Краков вошел в состав Австрии, со своего поста резидента был отозван в Россию действительный статский советник барон Унгерн-Штернберг. Его должность стала числиться по МИД для особых поручений². Даже в Москве

Кудрявцева Елена Петровна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник. E-mail: demetr22@mail.ru

при военном губернаторе состоял чиновник МИД – в 1844 г. это был действительный статский советник Ханджери³. Наместники приграничных губерний – Иркутский, Туркестанский, Приамурский генерал-губернаторы, а также наместники на Кавказе, Дальнем Востоке, в Оренбурге – получали от правительства широкие полномочия на ведение внешнеполитических дел вплоть до заключения территориальных соглашений. При наместничествах существовали дипломатические канцелярии; в приамурском генерал-губернаторстве специальный дипломатический чиновник осуществлял связи с российскими консульствами в Китае, Корее и Монголии, а также с иностранными представительствами во Владивостоке. Эти расширенные полномочия можно объяснить хорошей осведомленностью местного начальства о задачах внешней политики России в данных регионах, а также значительной пространственной удаленностью от центра, которая не позволяла быстро получить соответствующие инструкции и заставляла дипломатических чиновников действовать «по обстоятельствам».

В 1831 г. пост генерал-губернатора Западной Сибири занимал И.А. Вельяминов, Восточной Сибири – А.С. Лавинский. Оренбургским военным губернатором с 1817 по 1833 г. являлся П.К. Эссен, а затем – В.А. Перовский.

Оренбургская пограничная комиссия занимала особое место среди приграничных губерний Российской империи, поскольку ее соседями были многочисленные жители Малой киргизской Орды, через территорию которой пролегал путь к Хиве и Бухаре; а с этими регионами российский император пытался упрочить торговые и политические отношения. Именно территория Ма-

лой Орды (или Младшего казахского жуза) была плацдармом продвижения России в Среднюю Азию. На протяжении 1835-1945 гг. Оренбургская пограничная линия продвинулась далеко на юг и была создана Новая Оренбургская линия, а с 1846 г. султаны-правители каждое лето отправлялись с войсками в глубь степи, постепенно подчиняя своей власти новое население. Этот аспект взаимоотношений с правителями Малой киргизской Орды включал в себя в том числе и геополитический элемент, свидетельствующий о важности региона для российских властей. С течением времени назревал конфликт с Великобританией, настойчиво заявлявшей о своих экономических и политических претензиях в регионе Средней Азии; противостояние нарастающей экспансии Англии составляло одну из постоянных задач российской внешней политики. Именно в этот период были заложены основы т.н. «большой игры» великих держав, развернувшейся в регионе Средней Азии в более поздний период.

Отношениями с киргизами ведал Азиатский департамент МИД, в ежегодных отчетах которого существовал отдельный раздел, посвященный событиям в Малой и Большой Орде. В «Учреждении Министерства иностранных дел» от 10 (22) декабря 1846 г., определявшем структуру Министерства и предмет занятий всего учреждения в целом, говорилось: «В Азиатском департаменте производятся все дела, относящиеся до управления состоящими под главным заведыванием Министерства иностранных дел Оренбургскими киргизами так называемой Малой Орды, а также киргизами Большой Орды»⁴. Таким образом, эти области рассматривались российскими властями в качестве «зарубежных территорий», в которых Россия имела свои собственные и ярко выраженные политические интересы.

Оренбургская губерния простиралась между р.Камой и Каспийским морем, Волгой и Сибирью. Именно в Поволжье и на Южном Урале формировались основные принципы управления национальными окраинами, которые затем перенимались на других пограничных территориях России. Согласно исторической справке, подготовленной сотрудниками Московского архива МИД в 1820 г., хан Малой Орды Тевкал еще в 1595 г. направил в Москву своего посла Калма с прошением принять его в российское подданство. Эта просьба была повторена в 1730 г. посланцем Эбулхаир хана, который обещал служить верно и посылать ясак императору Петру II в обмен на обещание оборонять киргизов в случае нападения на них. Хан просил считать свой народ российскими подданными⁵.

О том, какое значение придавали пограничной линии с киргизами в Петербурге, красноречиво говорит тот факт, что в 1824 г. Александр I посетил Оренбург и был «весьма доволен и несколько раз изволил говорить, что он не ожидал

в сих степных отдаленных местах найти все части в таком совершенстве». Киргизы встречали императора громким «Ура!», бухарцы и хивинцы преподнесли ему фрукты, а русское купечество – хлеб-соль. Императору были представлены хан Малой Орды Шергазы Айшуаков и хан астраханской Букеевской орды Джангир. Они получили от Александра I богатые перстни, их жены – диадемы, а дочери – серьги. В честь императора был дан бал и парад. Провожали Александра I на лошадях и верблюдах, «которые проворством не уступая лошадям, удивили царя»⁶. Визит императора широко освещался петербургской прессой.

Подвижная, гибкая граница между Российской империей и территориями, заселенными нерусскими народами, т.н. «фронтир», подразумевал наличие пограничной линии в виде крепостей и укрепленных редутов, охраняемых казачеством и гарнизонными войсками без привлечения регулярной армии. На территории фронта обычно проводилась гибкая национальная политика, когда местные традиции и обычаи народов принимались русской стороной, а национальные элиты входили в состав российского правящего класса⁷. Добровольное вхождение Малого и Среднего казахских жузов в состав Российской империи произошло в 1744 г. Однако об окончательном включении казахских земель можно говорить только с 60-х гг. XIX в. В 1837 г. было введено налогообложение казахов, что вело к переходу от формального подданства в фактическое. Дальняя окраина превращается во внутреннюю губернию России, инкорпорируясь в административную, налоговую и правовую структуру империи⁸.

Являясь органом российской администрации на пограничной территории, Комиссия стала основным органом управления Младшим жузом, который охватывал территорию Западной части казахской степи. Включение национальных окраин в общероссийские структуры происходило посредством синтеза традиционных местных и собственно российских политических и правовых форм власти. В период с 1820 г. по 1824 г. Азиатский комитет провел несколько заседаний с участием министров иностранных, внутренних дел и финансов, начальника Главного штаба и генерал-губернатора Сибири М.М. Сперанского, на которых решался вопрос об организации управления на оренбургской границе. В 1824 г. по решению Азиатского комитета ханская власть в Младшем жузе была упразднена, а его последний хан Шергазы Айшуаков был приглашен стать первоприсутствующим в Оренбургской пограничной комиссии с жалованием в 150 руб.⁹ Упраздняя ханскую власть, российское правительство стремилось сохранить традиционную систему управления в Младшем жузе. «Мысль правительства состоит в том, – писал Нессельроде, – чтобы как можно менее входить во внутренний распорядок киргизов, т.е. отнюдь не вводить у них... поряд-

ка внутреннего государственного управления, а предоставить им управляться и вестись внутри степи своими обычаями..., нам же только наблюдать..., пресекать всякие беспорядки»¹⁰.

Председателями Оренбургской пограничной комиссии с 1818 г. последовательно становились В.Ф. Тимковский (чиновник Азиатского департамента), Г.Ф. Генс, М.В. Ладыжинский, В.В. Григорьев. Комиссия находилась в двойном подчинении – Азиатского департамента МИД и Оренбургского военного губернатора. Председателю Комиссии вверялось судопроизводство, торговля и внешняя политика, касавшаяся отношений с киргизами Малой Орды. Следует отметить, что киргизами в официальных российских документах назывались народы, населявшие территории к югу от Оренбурга и являвшиеся, по существу, казахами. Важной сферой деятельности Комиссии стало урегулирование пограничных и внутренних конфликтов в Малой Орде, которые не прекращались с ее вхождением в состав России. Киргизы нападали на приграничных жителей, угоняли скот и захватывали пленников. Для ограждения от нападений вдоль пограничной линии была сооружена цепь крепостей и форпостов, службу на которых несли уральские казаки. Оренбург стал не только главным городом края, но и стратегическим узлом всех защитных крепостей. Спорные дела между казахами и киргизами урегулировались на основе адата – обычного права, а в 1844 г. было принято «Положение об управлении Оренбургскими киргизами»¹¹.

Штат Оренбургской пограничной комиссии, в очередной раз утвержденный 4 января 1828 г., был значительным – на службе в Комиссии состоял 41 чиновник с общим финансированием 36 тыс. 100 руб. ассигнациями и 5 тыс. 400 руб. серебром¹². Пограничный департамент Комиссии включал в себя несколько отделений: исполнительное, судебное, топографическое, счетный стол и архив. «Касательно предметов ведомства Оренбургской пограничной комиссии, – говорилось в записке, посвященной этому подразделению, – то она соединяет в себе обязанности губернского правления, уголовной казенной палаты и сверх того места, составляющего инстанцию Министерства иностранных дел»¹³. Председатель Комиссии при вступлении в должность получал инструкции от МИД. При председателе Комиссии находился особый чиновник для «политических сношений, от МИД определяемый». Эта должность появилась в 1820 г. В параграфе 6 инструкций, направленных к Военному Оренбургскому губернатору от Министерства иностранных дел, имелось предписание обо всех чрезвычайных происшествиях доносить в МИД, «доставляя каждый месяц в Азиатский оног департамент краткие мемории о всех делах вообще». Именно Азиатский департамент занимался делами казахов и среднеазиатских народов, имея

«главным предметом своим дела азиатских народов, России подвластных». Чиновникам Комиссии разрешалось носить мундиры МИД.

Сфера деятельности «по части дипломатической» признавалась за Комиссией весьма «обширной», что было связано прежде всего с контактами с султанами-правителями Зауральских киргизов. Главной функцией Комиссии было управление киргизским народом, «кочующим против Оренбургской линии», что приравнивалось к деятельности МИД по Азиатскому департаменту. В штате Комиссии, наряду с председателем, советниками, чиновником МИД, переводчиками и многочисленными канцелярскими служащими, числились 3 султана-правителя, которые состояли на жаловании Комиссии, получая от казны по 100 руб. серебром в месяц, что составляло 3 тыс. 600 руб. ежегодно. Кроме того, султанам отпускалось по 60 четвертей ржаной муки в год каждому. Отдельные деньги шли муфтию, присутствовавшему в духовном собрании, а также на содержание школы для киргизских детей при Оренбургской мечети. Султаны-правители были представителями султанского строя, имевшими права власти в глазах местного населения, но назначались Министерством иностранных дел, являясь чиновниками Комиссии¹⁴. В казахском обществе не было монополии какой-либо одной династической ветви султанов-джучидов, и поэтому на территории казахских жузов одновременно правили несколько ханов, которые возглавляли разные по величине и родовому составу группы кочевников-казахов. Вступая в должность, каждый султан-правитель получал от Оренбургского военного губернатора грамоту, знамя с императорским гербом и золотую саблю, высланную Министерством иностранных дел¹⁵. Султаны-чингизиды включались в состав потомственного дворянства Российской империи, что было общей схемой привлечения представителей знати нерусских народов России к государственной службе.

Ежегодно Комиссии выделялись деньги «на содержание и отправление азиатских посланцев и депутатов», на продовольствие киргизских арестантов и на «искупление российских пленников». Кроме того, через комиссию осуществлялась связь с Хивой и Кокандом. В мае 1842 г. из Петербурга в Оренбург были отправлены подарки для хивинского хана и «влиятельнейших в Хиве сановников». Они состояли в коляске с четырьмя запасными колесами, к которой планировалось купить в Оренбурге пару лошадей с упряжью. Все другие подарки, упакованные в 16 ящиках, были привезены в Оренбург за 40 дней и сданы «в ведомство пограничной комиссии для отправления в Хиву с подполковником Данилевским»¹⁶.

В ведении Комиссии находилось Неплюевское военное училище, которое имело двойное подчинение, отчитываясь еще и перед Военным министерством. Азиатский департамент МИД

также старался оказывать училищу посильную помощь¹⁷. 30 мест из имевшихся 200 предоставлялось киргизам. На эти места поступали в основном дети султанов-правителей, становившихся позже чиновниками Комиссии. «Султаны сии, – писал К.В. Нессельроде, – сообразно дальнейшим видам по управлению киргизами, должны приобрести основательно знание не только в языках татарском, арабском и Алкоране, но обязаны также выучиться языку российскому с возможным успехом, а равно и другим полезным занятиям»¹⁸. Местные жители придерживались верований тюрко-монгольских племен, не имели мулл и мечетей и не стремились переходить в православие, которое насильно не насаждалось местными священниками¹⁹. Подобно заграничным представительствам России, в ведомстве Комиссии состояли 23 православные церкви как в самом Оренбурге, так и в крепостях по пограничным линиям.

В 1838 г. Перовский обратился к вице-канцлеру с просьбой о расширении штатов Комиссии, к которой, по его мнению, следовало прибавить некоторое число служащих: переводчика с арабского и персидского языков, двух советников, бухгалтера, столоначальника и десятков писцов²⁰. Вероятно, это обращение осталось без внимания, поскольку в 1841 г. Перовский повторяет свою просьбу, указывая, что Оренбургская Комиссия для государства выгоднее, чем Сибирская, принося в казну больше доходов и требуя при этом меньшее финансирование. В «Приложении об управлении Оренбургскими киргизами» Перовский подробно расписывает функции вверенной ему Комиссии, подразделяя их на общее управление, находящееся в самом Оренбурге, и частное управление, базирующееся в кочевьях. К общему управлению принадлежали пограничные начальники, председатель, 4 советника, прокурор, лекарь, 4 заседателя из киргизов и «канцелярия по штату». Частное управление оренбургских киргизов составляли 5 султанов-правителей Западной, Средней, Восточной, Верхне-Тобольской и Южной частей, советы правительства и местные начальники. При каждом султানে находились по 6 советников и 12 есаулов. Надзор в аулах поручался аксакалам без жалования. Султаны-правители, советники, чиновники и попечители определялись на свои места Министерством иностранных дел, прокурор – министром юстиции, помощники – военным губернатором²¹. Перовский сообщал, что, по произведенным подсчетам, казна не понесет дополнительной нагрузки после расширения штатов Комиссии, поскольку приносимый ею доход в 94 тыс. 500 руб. превышает предполагаемые расходы в 89 тыс. 287 руб.²² Доходы Комиссии складывались из сборов за кочевание, которые составляли по 1 руб. 50 коп. с кибитки и т.н. «плакатного сбора», представляющего собой плату за билеты, выдаваемые киргизам-«отходчикам». Это была плата за нахождение

«вне Орды», когда киргизы нанимались в свободные работники к линейным и внутренним жителям пограничной Комиссии. Стремление к оседлому образу жизни не приветствовалось местными российскими властями. Когда бывший хан Шергазы в 1834 г. просил Оренбургского военного губернатора Перовского разрешить ему построить близ границы дом, то получил отказ²³. Позже эта политика была признана ошибочной, и с 1861 г. местные жители получили разрешение оседать и «прочно селиться». Военный губернатор Перовский получал жалование от военного министерства, состоя в то же время в тесном контакте с министерством иностранных дел. В 1842 г. из военного министерства в МИД последовал запрос о том, получает ли Перовский деньги от внешнеполитического ведомства. В последовавшем официальном ответе говорилось, что Оренбургский военный губернатор ежегодно получает от МИД сумму в 1429 руб. 50 коп. серебром «на угощение приезжающих в Оренбург киргизских султанов и старейшин», однако эта сумма отнюдь не причисляется к содержанию губернатора, т.е. жалованию, получаемому им «по месту»²⁴.

Первым директором Неплюевского военного училища и председателем Оренбургской пограничной комиссии с 1825 г. являлся Г.Ф. Генс – знаток народов Средней Азии и организатор системы «секретного» изучения Степи, Хивы, Бухары и Коканда, что осуществлялось с помощью специальных агентов. Генс являлся автором многочисленных трудов о казахах, в которых ставил вопрос: что являлось более выгодным для России – приобретение казахов к составу российского народа или сохранение их самобытности. Сам председатель комиссии являлся сторонником русификации пограничных народов. Сменивший в 1844 г. Г.Ф. Генса М.В. Ладъжинский открыл школы для казахских детей. Большой вклад в изучение края внес В.Ф. Тимковский, вынужденный покинуть пост председателя из-за конфликта с П.К. Эссенем. По свидетельству современников, составу пограничной комиссии «могло позавидовать любое присутственное место в Петербурге»²⁵.

Согласно новому «Положению об управлении Оренбургскими киргизами» 1844 г., Пограничная Комиссия по-прежнему была обязана ежемесячно отсылать в Азиатский департамент МИД ведомость о суммах расходов и «мемории» о политических делах. В 1859 г. Комиссия была передана из ведомства МИД в Министерство внутренних дел. Таким образом, Оренбургская пограничная комиссия, являясь органом управления краем, включавшим в себя территории Младшего казахского жуза, находилась под юрисдикцией Азиатского департамента МИД, была обязана ему отчетностью и имела чиновников министерства в составе своей администрации. В годы николаевского правления народы Малой Орды еще не были окончательно включены в состав Российской империи, и Оренбургская пограничная ко-

миссия выполняла функции охраны края, в то же время содействуя постепенному продвижению России в глубь степи, расширяя таким образом границы Российской империи. Постепенно включая народы Малой Орды в систему налогового обязательства, Петербург тем самым расширял территориальные рамки государства, включая в него новых подданных империи. Окончательно процесс вхождения народа Малой Орды в состав Российской империи был завершен позже, когда был запущен процесс прикрепления кочевых населения к земле. Являясь удачным опытом управления кочевыми народами, Оренбургская пограничная комиссия в полной мере выполняла свои функции по организации административной и судебной власти, а также установлению контактов с султанами-правителями Малой Орды, беря на себя возложенные Петербургом обязанности действовать в качестве подразделения внешне-политического ведомства Российской империи.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Полное собрание законов Российской империи. Собр.2. Т.VII. 1832. С.196. 3 5286.
- ² Архив внешней политики Российской империи (далее – АВПРИ). Ф. Департамент внутренних сношений II-2. Оп.693. Д.9. Л.14. Переписка Департамента хозяйственных и счетных дел с Департаментом внутренних сношений. 5 августа 1846 г.
- ³ АВПРИ. Ф. ДЛС и ХД. Оп.713. Д.230 (1844). Л.23об. Список чиновников МИД в Москве.
- ⁴ Цит. по: Турилова С.Л. Структура внешнеполитического ведомства России (1720-1917 гг.) // Дипломатический вестник. 1996. №12. С.78.
- ⁵ АВПРИ. Ф. СПб ГА. II-33. Оп.74. Д.3 (1819). Л.3-4.
- ⁶ АВПРИ. Ф. СПб ГА. III-21. Оп.108. Д.1(1824). Л.2 с об. Донесение К.К. Родофиникину. 1 сентября 1824 г.
- ⁷ Рахимов Р.Н. Оренбургская и сибирские пограничные линии XVIII - первой половины XIX в. как юго-восточный и восточный фронтиры России // Вестник ТГУ. Вып.10 (126). 2013. С.108.
- ⁸ Избасарова Г.Б. «Почетные заложники» как отраже-

ние государственной политики Российской империи к подвластным народам (на примере казахов Младшего жуза) // Клио. 2016. №6. С.49.

- ⁹ Избасарова Г.Б. Шергазы Айшуаков – последний хан Младшего жуза казахов // Вопросы истории. 2016. №11. С.105.
- ¹⁰ Цит. по: Горбунова С.В. Султаны-правители Младшего казахского жуза // Научные труды Нижневартговского государственного педагогического института. Серия «История». Вып.1. Нижневартговск, 1999. С.43.
- ¹¹ Горбунова С.В. Оренбургская пограничная комиссия в Младшем казахском жузе. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1998. С.15.
- ¹² АВПРИ. Ф. СПб ГА. IV-34. Оп. 145. Д.1 (1818-1842). Л.133. Штат Оренбургской пограничной комиссии и ее ведомства. 4 января 1828 г.
- ¹³ Там же. Л.109об. Об Оренбургском пограничном управлении.
- ¹⁴ Горбунова С.В. Оренбургская пограничная комиссия в Младшем казахском жузе. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1998. С.12.
- ¹⁵ Избасарова Г.Б. Казахские Чингизиды на службе Российской империи // Клио. 2016. №11. С.122.
- ¹⁶ АВПРИ. Ф. СПб ГА. III-3. Оп 98. Д.10 (1842). Л.10.
- ¹⁷ АВПРИ. Ф. Азиатский департамент. Оп. 710/1. Д.1009 (1831-1832). Л.14об. Вронченко – К.В. Нессельроде (секретно).
- ¹⁸ Цит. по: Избасарова Г.Б. «Почетные заложники» как отражение государственной политики Российской империи к подвластным народам (на примере казахов Младшего жуза) // Клио. 2016. №6. С.45.
- ¹⁹ Горбунова С.В. Оренбургская пограничная комиссия в Младшем казахском жузе. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1998. С.17.
- ²⁰ АВПРИ. Ф. СПб ГА. IV-34. Оп.145. Д.1 (1818-1842). Л.206об. В.А. Перовский – К.В. Нессельроде, 30 июня 1838 г.
- ²¹ АВПРИ. Ф. СПб ГА. Л. 222-225. Положение об управлении Оренбургскими киргизами. Сентябрь 1841 г.
- ²² АВПРИ. Ф. СПб ГА. Л.334 с об. В.А. Перовский – К.В. Нессельроде, 5 мая 1842 г.
- ²³ Избасарова Г.Б. Шергазы Айшуаков – последний хан Младшего жуза казахов // Вопросы истории. 2016. №11. С.106.
- ²⁴ АВПРИ. Ф. ДЛС и ХД. II-33. Оп.74. Д.1 (1842).
- ²⁵ Горбунова С.В. Политика Российской империи в Младшем казахском жузе. М., 2001. С.15.

THE ACTIVITY OF THE ORENBURG'S BORDER COMMITTEE AS A DEPARTMENT OF THE RUSSIAN MINISTRY OF FOREIGN AFFAIRS

© 2018 E.P. Kudriavtseva

Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow

The article concerns the activities of the Ministry of Foreign affairs employees at the Orenburg border committee. The Orenburg governors had powerful mandate to negotiate with the Junior Horde which nomadized along the border territories. Their relations with sultans were peaceful, though the trade route which run through the Junior zhuz to the Central Asia was of a great interest for both British and Russian empires. There were the same territories which later became the area of the so-called «Great Game», a rivalry for political and economic privileges between Britain and Russia. The Russian Ministry of Foreign Affairs had in Orenburg its own «observation post» that was designed to prevent growth of British power in the region and promote stead Russian expansion towards the south.

Keywords: Russian Ministry of Foreign Affairs, Asian Department, Orenburg border committee, Junior Horde.